

Глава 22

Мужчина средних лет без утайки рассказал Му Синхуаю обо всём, что приключилось с его сыном. Тот слушал внимательно, прощупывая пульс больного.

— Покажите язык, — скомандовал Синхуай.

Молодой человек, тяжело и хрипло дыша, в полузабытьи приоткрыл рот. Доктор осмотрел слизистую, затем приподнял веки пациента. Белки глаз были пугающе красными.

— Покажите термометр.

Отец поспешно вытащил градусник из подмышки сына и протянул доктору. Синхуай взглянул на шкалу:

— Тридцать девять и один. Кашель есть?

— Нет, — покачал головой мужчина.

— Горло болит?

— Говорит, что саднит немного.

— А что со стулом?

Мужчина замялся — таких подробностей он не знал. Он вопросительно посмотрел на больного. Тот, приложив заметное усилие, чтобы сосредоточиться, едва слышно прохрипел:

— Запор...

Му Синхуай убрал продезинфицированный термометр в медицинский саквояж.

— Ничего критического, просто сильный «огонь в печени». В последнее время он ел много острого?

Глаза отца мгновенно прояснились:

— Точно! Перед тем как слечь, он полмесяца по Сычуани путешествовал.

— Он принимал сегодня какие-нибудь лекарства?

— Нет, те, что врачи раньше выписывали, всё равно не помогали, так что сегодня решили ничего не давать.

Му Синхуай подошёл к аптечному шкафу, достал упаковку таблеток «Хуанлянь Шанцин», выдал шесть штук и протянул мужчине:

— Дайте ему выпить прямо сейчас.

— Хорошо, хорошо.

Пока отец помогал сыну проглотить таблетки, Синхуай подготовил новый набор игл для акупунктуры. Уложив пациента на кушетку боком, он смочил ватный тампон спиртом и протёр кожу на тыльной стороне левой стопы — в углублении между первой и второй плюсневых костями. Это была точка Тайчун. Точным движением врач ввёл первую иглу.

Следом пошли точки Синцзянь, Дачжуй, Цюйчи... В завершение он провёл кровопускание из точки Шаошан методом точечного укалывания. Установив на телефоне таймер на двадцать минут, Му Синхуай выпрямился:

— Готово.

Отец с сомнением посмотрел на сына, который теперь напоминал ежа из-за обилия торчащих игл. Вид был, честно говоря, пугающий. Заметив его замешательство, Синхуай пояснил:

— Иглы должны оставаться в теле двадцать минут. Можете пока присесть и отдохнуть.

Мужчине ничего не оставалось, кроме как довериться молодому мастеру. В конце концов, дело уже было сделано.

— Ладно, доктор.

Пока шло время, Синхуай занялся другими пациентами, которые терпеливо ждали своей очереди. Мужчина с приятелем примостились на длинной скамье рядом с кушеткой больного.

— Как ты себя чувствуешь? — негромко спросил отец.

Молодой человек приоткрыл глаза:

— Вроде... получше.

Через двадцать минут зазвонил будильник. Му Синхуай, как раз закончивший упаковывать травы для очередного пациента, подошёл к кушетке и быстро извлёк все иглы.

— Можете полежать здесь ещё полчаса. Подождём, пока жар окончательно спадёт, и тогда пойдёте домой.

— Хорошо, — выдохнул парень.

Когда время вышло, молодой человек самостоятельно, без посторонней помощи, сел на кровати. Отец первым делом приложил ладонь к его лбу. Не поверив своим ощущениям, он коснулся собственного лба, сравнивая температуру.

— Неужели... правда жар спал? — пробормотал он, даже не успев толком обрадоваться.

Сидевшие неподалёку пациенты, ожидавшие окончания своих процедур, добродушно рассмеялись:

— Разве доктор Му станет вас обманывать?

— Это точно. Если уж доктор Му что-то сказал, значит, так оно и будет.

— Он не просто лечит, он точно знает, когда наступит облегчение. А если говорит, что поправитесь — значит, поправитесь даже быстрее, чем ждёте.

Мужчина тоже не смог сдержать улыбки. Он с искренним уважением поднял большой палец вверх:

— Сразу видно внука старого мастера Му. Ученик превзошёл учителя!

Синхуай с улыбкой принял похвалу. Он протянул заранее подготовленный пакет с травами и оставшиеся таблетки «Хуанлянь Шанцин»:

— Вот лекарства на три дня. Принимайте по схеме, и болезнь уйдёт окончательно.

Отец поспешно принял пакет:

— Спасибо, доктор! Сколько с нас?

— С вас сто двадцать юаней.

Мужчина просиял ещё больше. Он тут же достал телефон и перевёл оплату.

Приём закончился только к половине пятого вечера. Когда последний пациент покинул клинику, Му Синхуай наконец-то смог сесть в тишине и заняться изучением материалов Наследия Святого Медицины.

Его покой нарушило возвращение Му Цзяньго со своей хвостатой свитой — они как раз закончили рыбачить. Сегодня их «улов» был необычным: коты принесли целое ведро «августовских взрывов». Видимо, ноша была слишком тяжёлой, а знакомство с доктором уже достаточно близким, поэтому Сяо Шитоу, не дожидаясь приглашения, зашёл во двор вслед за Му Цзяньго.

— На горе Сяоян набрали? — спросил Синхуай.

«Августовские взрывы», или плоды акебии, были местным лакомством. Крупные, длиной с ладонь взрослого человека, при созревании они приобретали пурпурно-красный цвет. Кожура их лопалась сама собой, обнажая белую, сочную и сладкую мякоть, чем-то напоминающую банан. На горе Сяоян этих лиан росло великое множество. Синхуай помнил, как в детстве деревенские ребятишки целыми толпами бегали туда за этим урожаем.

— Угу, — кивнул малец и принялся деловито распределять плоды. — Этот мне, этот брату, этот Цзяньго, а Му-гэ-гэ... — Он посмотрел на Синхуая. — Му-гэ-гэ большой, ему два.

Врач не удержался от смеха. Он взял один плод, очистил его и откусил кусочек. Сладкий, свежий аромат мгновенно заполнил рот. Тот самый вкус из детства.

— Вкусно. У нас тут как раз каштаны поспели. Оставайся-ка сегодня на ужин, я запеку их для тебя.

Мальчик инстинктивно посмотрел на Му Цзяньго.

— Мяу! — подтвердил кот.

— Хорошо, — согласился ребёнок.

Каштановые деревья посадила бабушка Му больше десяти лет назад. Это был старый традиционный сорт: плоды размером не больше сустава большого пальца и урожайность скромная, зато вкус — изумительный, сладкий и мучнистый. За ужином Сяо Шитоу съел лишь пару кусочков рёбрышек и яичницы, остальное время самозабвенно сражаясь с жареными каштанами.

Когда с едой было покончено, совсем стемнело. Му Цзяньго, набегавшись за день, уже мирно спал в углу.

— Давай я провожу тебя до дома, — предложил Синхуай.

— Спасибо, Му-гэ-гэ.

Возле старого колодца у дома тётушки У собралось немало жителей. После ужина в деревне было принято сидеть на свежем воздухе и обсуждать последние новости. Заметив Му Синхуая, тётушка Лю тут же замахала рукой:

— Синхуай, иди к нам, посиди немного!

— Не могу, тётушка, дел полно — надо ещё книги почитать перед сном.

Конечно, это была лишь вежливая отговорка. Му Синхуай больше всего опасался, что разговор неминуемо свернёт на тему его женитьбы.

— Ну, иди, дело благое, — вздохнула та.

Тётушка Лю тут же вернулась к прерванному разговору:

— Так вот, вы слышали, что стряслось с Гуань Лаосанем из деревни Лицзя?

— Гуань Лаосань? Имя знакомое...

— Да это же тот самый бедолага, у которого на кухне индукционная плита взорвалась! Пожар начался, он обгорел страшно. Его тогда сразу в больницу отвезли.

— А, вспомнила. И что с ним?

— Так вчера его из больницы обратно привезли. В деревню.

— Как вернули? Он же в таком тяжёлом состоянии был, неужели так быстро вылечили?

— Какое там вылечили! — тётушка Лю понизила голос. — Слышала я, что в больнице у него инфекция началась, жар поднялся страшный. Врачи чего только ни пробовали — температура не падает.

— И что, просто бросили лечить?

— А на какие шиши? Деньги кончились. Те, что всем миром в деревне Лицзя собирали, больница вмиг проглотила. У него ведь ни копейки за душой. Земля в горах есть, да кто её сейчас купит? А дом старый — курам на смех, места в нём — один плевок. Вы ведь не знаете толком его ситуацию. Родители его давно померли, он только к тридцати годам на дом скопил, женился. Да жена через два года сгорела от болезни. Потом он сошёлся с разведёнкой, у которой двое сыновей было, Цуй Мань её зовут. Говорили, она от первого мужа сбежала, потому что тот её бил и гулял направо и налево.

— Да-да, помню её.

— Гуань Лаосань с этой Цуй Мань сколько лет прожил, а своих детей так и не нажил. Вот он всю душу в пасынков и вложил. Когда сошлись, старшему девять было, младшему шесть. Он их как родных тянул, в люди вывел, обоим высшее образование дал!

— И что в итоге?

— Пять лет назад старший жениться собрался. А Лаосань все деньги на них троих и тратил, за душой ни гроша, чтобы квартиру или машину парню купить. И знаете, что этот выродок сделал? Его родной отец, тот самый, что мать бил, дал ему денег на первый взнос за квартиру. Так этот щенок на своей свадьбе даже не позволил Гуань Лаосаню подняться на сцену, чтобы выпить «чай невестки»! На почётное место рядом с матерью посадил того папашу-гуляку.

— Вот же неблагодарная тварь!

— Гуань Лаосань тогда так обиделся, что всё бросил и в свою деревню вернулся. И что вы думаете? За все эти годы ни Цуй Мань, ни сыновья её даже носа к нему не совали. А когда сейчас беда случилась, из Лицзя им сразу сообщили. Ни один не приехал! А теперь и вовсе телефоны отключили, не дозвониться.

— Как земля таких носит?

— Волки неблагодарные, вот они кто.

— И что, Гуань Лаосань так это и оставит? Неужели в суд на них не подаст?

— Вот именно! Пусть вернут всё, что он на них потратил, как раз на лечение хватит.

— В суд? — тётушка Лю горько усмехнулась. — Да он с кровати встать не может. Боюсь, до следующего месяца не дотянет. Родни у него больше нет, кто за него заступится?

Над колодецем повисла тяжёлая тишина.

— Эх, — вздохнул кто-то в темноте. — Правду говорят: добрые люди долго не живут, а нечисть веками землю топчет...

<http://bllate.org/book/15810/1428567>